

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.010

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБУСТРОЙСТВО КУРОРТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.Г. Мирзоева

Включение Северного Кавказа в пределы Российской империи привело к расширению сферы деятельности новых властей в регионе. Одним из важных ее направлений стала организация и обустройство местных курортов. Со второй половины XIX в. начинается процесс преобразований в курортных городах Железноводске, Ессентуках, Кисловодске, Пятигорске. Организацию управления курортами Северного Кавказа начинают российские военные. Благоустройством курортов занимались не только государственные служащие, исполнявшие свои обязанности, но и частные лица. Актуальность проблемы формирования курортов Северного Кавказа очевидна. В современных политических условиях вопросы развития внутреннего туризма в Российской Федерации и оздоровления населения в отечественных здравницах выведены на правительственный уровень. Поэтому необходимость изучения истории организации, управления и обустройства рекреационных зон в северокавказском регионе не вызывает сомнения. Соответственно, цель работы заключается в анализе процесса становления и развития системы управления курортами минераловодской группы, выявлении новых методов и форм руководства в исторической ретроспективе. Впервые проведен анализ трансформации системы управления курортами Кавминвод во второй половине XIX – начале XX в., рассмотрена политика центральных властей по курортному делу и их усилия, направленные на поиск оптимальных механизмов контроля над бальнеологической зоной: от частного руководства до жесткого подчинения южнороссийских лечебниц Министерству внутренних дел Российской империи. Исследование базируется на принципах историзма и объективности, что обусловлено учетом конкретно-исторических условий освоения края и использованием достоверных исторических источников, в том числе высших законодательных актов и распоряжений центральных властей и решений местной администрации. Применялись также историко-системный и проблемно-хронологический методы. Показано, что, благодаря особому вниманию властей и руководства вод, к началу XX в. курортное дело на юге России продемонстрировало значительный рост. Лечебницы оснащались современным оборудованием, качество минеральных вод подвергалось более тщательному анализу, возрос профессионализм лечащих врачей, что стало возможным также благодаря контролю управления курортами.

Ключевые слова: Северный Кавказ, курорты, Кавказские Минеральные воды, Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, санатории, воды, здравницы.

Для цитирования: Мирзоева С.Г. Организация и обустройство курортов Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX века // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 60 (99). С.5-16. DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.010

Поступила в редколлегию: 01.03.2026 г.

Принята к публикации: 15.06.2026 г.

Дело становления и активного развития курортов Северного Кавказа в составе Российской империи начинается со второй половины XIX в. Кавказский наместник М.С. Воронцов предложил проект управления Кавказскими Минеральными водами. После принятия документа 29 мая 1847 г. первым главой города назначается полковник Д.А. Всеволожский. Ему была поставлена задача упорядочить управление Минеральными водами и направить его на работу здравниц [1, 44]. Для выстраивания четкого функционирования различных городских служб главе города были подчинены военные формирования, обеспечивающие безопасность проживания отдыхающих, а также полиция. В случае рассмотрения вопросов переустройства в Минеральных водах обязательно бралось во внимание мнение специального офицера с инженерным образованием, который руководил строительными работами.

Однако, учитывая специфику курортных городов, на первое место ставились вопросы врачевания. Поэтому, кроме дирекции Кавказских Минеральных вод, еще функционировал и медицинский совет во главе с ведущим врачом. Также был определен штат работников курорта, включавший смотрителей купален, садовников, аптекарей и фельдшеров [2, 98]. Таким образом, курорт требовал больших расходов государственных средств для поддержания бесперебойной работы. Это вызывало обеспокоенность М.С. Воронцова, которую он изложил в рапорте главе Министерства внутренних дел А.И. Чернышеву [3, 107]. В представленном документе предлагалось переподчинить Кавказские Минеральные воды непосредственно кавказскому наместнику. Содержание города распределялось между центральным и местным бюджетами по решению императора, поэтому предложение, представленное в рапорте Воронцова, не получило поддержки Чернышева [4, 92]. Свое повеление он объяснял нецелесообразностью нововведений, хотя считал, что реформирование системы управления Кавказскими Минеральными водами необходимо. Курорт в итоге был перешел из медицинского ведомства в ведение Министерства внутренних дел, а также разделялись строительная и хозяйственная сферы города для лучшего устройства вод.

Частичные преобразования в управлении городом не позволили организовать модернизированный бальнеологический курорт, так как данную проблему пытались решить одним административным ресурсом. Реформированию подвергалась только система подчинения. Так, центральное руководство семью курортами Северного Кавказа было перенесено в г. Пятигорск. Администрация города отдавалась в ведение военных структур на Кавказе, в отделение гражданских дел Ставропольского края, подчиненного кавказскому наместнику. Под его контролем находились все минеральные источники Ставрополя: александровские, железноводские, эссентукские, кисловодские и пятигорские [5, 204].

В 60-е гг. XIX в. меняется общее административное управление края, что сказывается на новом подчинении курортов. Для лучшего контроля происходит дробление районов и на Северном Кавказе появляются три субъекта: Кубанская и Терская области и Ставропольская губерния. Эти административные единицы вверяются новому кавказскому наместнику генерал-фельдмаршалу князю А.И. Бярятинскому. Такое Высочайшее повеление было сделано императором Александром II в 1860 г. [6, 628]. В указе говорилось о полной свободе действий Кавказского наместника на пять лет. По своему решению он мог реформировать местное управление, менять ведомства и службы, а также численность военных и гражданских чинов в них.

В связи с полученными полномочиями Бярятинский разделил подведомственность курортных городов. Так, Железноводск и Пятигорск остались в Ставропольской

губернии, а Ессентуки и Кисловодск отошли к Терской области [7, 311]. Произшедшие изменения не привели к усовершенствованию работы курортов. Мало того, поддержание их функционирования требовало все больших вложений, не заложенных в государственный бюджет. В итоге средства из центра вообще перестали поступать. Тогда Барятинский направил в Кавказские Минеральные воды П.А. Брянчанинова, управляющего Ставропольской губернией, для проведения полной проверки состояния хозяйства города. Выполнив, данное ему задание, Брянчанинов подготовил докладную записку Барятинскому [8, 164]. В ней управляющий подробно изложил положение дел и выдвинул свои предложения по улучшению ситуации. Брянчанинов подчеркнул, что в Дирекции Кавказских Минеральных вод функционировали три отдела, дублировавшие работу друг друга и не решавшие задачи совместно. В администрации отсутствовала документация по строительству и ремонту зданий в городе, не составлялись отчеты по расходованию строительных материалов. Все выявленные нарушения не давали возможности учесть выделяемые из казны деньги для развития лечебниц. В этой связи Брянчанинов видел выход в изучении приемов руководства бальнеологическими зонами в Европе. Для этого он считал необходимым организовать отправку врачей в Швейцарию, Италию и Францию. Они должны были перенять опыт устройства и порядка на курортах. Также им ставилась задача привлечь для работы на Северном Кавказе инженеров, строителей и архитекторов, специалистов по управлению лечебницами с целью передачи своих умений российским военным, местным инженерам, чиновникам и администрации курортов [9, 72].

Изучив отчет Брянчанинова, Барятинский распорядился отправить в Европу врачей Дункана и Веймана.

Но все остальные положения отчета не были претворены в жизнь, в связи с тем, что в 1861 г. Кавказские Минеральные воды были отданы в управление Действительного статского советника Н.А. Новосельского [10, 168], который получил в государственную аренду на восемь лет убыточный курорт Кавказские Минеральные Воды и все целебные источники Ставропольской губернии. Такое повеление было направлено на решение сразу двух задач: снять пресс расходов с бюджета и создать прибыльную и развитую курортную базу на Кавказе. В связи с административными изменениями Дирекция ликвидировалась, а причитающиеся средства на оплату труда гражданских служащих и военных и в общем на эксплуатацию рекреационной зоны направлялись напрямую арендатору.

Переход курортов из государственного управления в частные руки привел к упразднению центральной Дирекции, но в силу политической ситуации, активного освоения региона такое положение было недопустимо. Поэтому в Кавказских Минеральных водах учреждалась военная администрация. Ее возглавлял военный начальник, которого определял главнокомандующий Кавказской армии, а утверждал кандидатуру сам император [11]. Также были определены его должностные обязанности, включавшие обеспечение безопасности, в случае необходимости с использованием войск, внутренняя охрана города, контроль за несением службы военных, соблюдение ими дисциплины, отведение мест для организации лагеря и наконец, контроль за офицерами, находящимися на лечении, и своевременная отправка их к местам службы после восстановления [12, 188]. В компетенцию военного начальника также входило назначение наказаний офицерам, совершивших какие-либо проступки и преступления, награждения военнослужащих, присвоение званий – то есть те же функции, что и у командира дивизии. В марте 1862 г. все должностные обязанности военного начальника были утверждены Кавказским комитетом [13, 180].

В начале 70-х гг. XIX в. курорты Северного Кавказа были переданы следующему после Н.А. Новосельского арендатору А.М. Байкову [14, 110]. При нем начинается процесс объединения всех курортных населенных пунктов в одну агломерацию. Документально это решение принималось поэтапно. Сначала, в мае 1874 г. Пятигорск и близлежащие селения передаются Терской области, а в сентябре 1875 г. к ним добавляются Кавказские Минеральные воды [15, 422]. Проведенное реформирование территориальной подчиненности облегчало управление и функционирование курортов.

К концу 70-х гг. XIX в. практика передачи курортов контрагентам показала ее нецелесообразность, поэтому частное управление отменяется и вновь возвращается государственный контроль.

В декабре 1883 г. был принят документ «О временном порядке заведования Кавказскими Минеральными водами» [16, 480], на который опирались местные власти. Но это руководство было недоработанным, не четким и его принятие практически не поменяло ситуацию с курортами. Первым «бить тревогу» по этому поводу начал военный начальник Терской области генерал-адъютант А.П. Свистунов. В 1876 г. он подал докладную записку правительству с просьбой утвердить местный комитет управления Кавминводами [17, 69]. Существовавший на тот момент управляющий орган находился далеко, в Тифлисе, поэтому его кураторство было незаметным. Требовалось управление на месте для быстрого реагирования и принятия решений. Свистунов предлагал организовать управление под началом главы Терской области, а также он не исключал участия в руководстве и правительства.

К концу XIX в. в центре России уже были очевидны результаты промышленной революции, но на периферии она только начиналась. Курортная инфраструктура также требовала обновлений и преобразований. Особенно отставало оснащение лечебниц и купален, не везде присутствовали самые элементарные условия: водопровод, канализация, просторные, чистые палаты [18, 408]. Для исправления сложившейся ситуации нельзя было обойтись без государственной помощи и поддержки. В итоге к мнению Свистунова прислушались, и в 1883 г. решением Госсовета в Кавказских Минеральных водах было учреждено имперское управление.

Центральная власть поручила Министерству государственных имуществ определить чиновника от лица государства для передачи в управление хозяйства всех курортов Терской области от арендатора А.М. Байкова. На переходный период представитель государства получал полномочия управителя рекреационной зоны. Первоначально выбор исполняющего обязанности государственного представителя пал на Н.Н. Щепкина, а после утверждения должности правительственного комиссара ее последовательно занимали П.П. Сущинский, И.В. Бертенсон и В.А. Башкиров. Полномочия государственного представителя были прописаны в «Инструкции по управлению курортами» 1885 г. [19, 6].

Комиссар от правительства назначался и подчинялся министру госимуществ. Под его началом работали главный врач вод, архитектор и горный инженер. Все эти должностные лица назначались разными ведомствами: кандидатуру врача утверждал Медицинский департамент при согласии Горного департамента; горного инженера назначало Министерство госимуществ, а архитектора – Министерство внутренних дел после согласования с Министерством госимуществ [20, 103]. Несмотря на то, что все эти должностные лица назначались из центра, на месте они были подотчетны правительственному комиссару, но работали по предписаниям соответствующих министерств. Главному врачу подчинялись групповые врачи, работавшие в разных лечебницах.

Большую часть отдыхающих в этот период составляли военные. Прибыв на лечение, они должны были поставить в известность об этом коменданта города. Но в зависимости от звания, они делали это лично, а генералы могли сообщить о своем прибытии в письменном виде и передать сопроводительные документы через своих адъютантов [21, 112].

Для поддержания спокойствия на курортах устанавливался контроль полиции, которую в г. Пятигорске возглавлял полицейский пристав, а в небольших населенных пунктах – участковые приставы, подчиненные городскому приставу Пятигорска. Летом и осенью, когда возрастал приток отдыхающих, помощь полиции оказывали казачьи отряды, контролировавшие дорожное сообщение между курортными пунктами [22, 304].

Разработка документов по организации бальнеологической зоны продолжалась в 90-е гг. XIX века. В 1892 г. был принят Врачебный устав, где содержалось руководство по управлению лечебных зон Северного Кавказа. В нем подтверждались ранее принятые положения о введении должности Правительственного комиссара по назначению министра госимуществ после согласования кандидатуры в МВД [23, 94]. По уставу 1892 г. государственный комиссар получал право созыва собраний, на которых решались текущие вопросы хозяйственной жизни курортов. На них обычно присутствовали Пятигорский атаман, врачи лечебниц, инженер и состоятельные жители городов минераловодской группы, представлявшие Железноводск, Кисловодск, Ессентуки и Пятигорск. В зависимости от вопросов, обсуждавшихся на собраниях, состав участников менялся.

В конце 90-х гг. XIX в. Государственный совет вновь реорганизует систему управления северокавказскими курортами. Должность правительственного комиссара упраздняется и возвращается пост Директора вод. Произшедшие изменения были закреплены в положении «Об Управлении Кавказских минеральных вод и об утверждении штата сего Управления», утвержденных Николаем II 13 марта 1896 г. [24, 184]. По принятому документу, кандидатура директора определялась Министерством земледелия и госимуществ, Департаментом горных дел, а утверждалась Министерством внутренних дел. Дирекция вод находилась в г. Пятигорске. Под началом директора формировался врачебно-технический комитет в составе главного и ведущего врачей, архитектора, химика и главного горного инженера [25, 82]. Кандидатуры членов комитета предлагались Министерством земледелия и государственных имуществ, а утверждались Министерством внутренних дел.

К компетенции главы курортов относились: контроль хозяйства, бюджета, строительства, лаборатории лечебниц и лесничества. Руководитель сам предлагал кандидатуры штата, которые затем утверждались в Министерстве земледелия и государственных имуществ [26, 34], перед которым осенью каждого года директор отчитывался о проделанной работе, доходах и расходах курортов.

Права и обязанности остальных управленческих единиц были подробно прописаны во временных правилах 1896 г. В обязанности архитектора вменялся контроль за сооружениями рекреационной зоны [27, 314], содержание их в надлежащем виде, составление планов ремонта и строительства зданий, а также расходов на эти мероприятия. Горные инженеры должны были контролировать состояние источников минеральной воды, а в случае необходимости руководить горными работами по их перестройке или восстановлению [28, 89].

Так как главная задача курортов – это реабилитация здоровья, то наиболее загруженными по выполняемой работе были врачи. В первую очередь они должны были

следить за общей гигиеной на водах во избежание эпидемий; назначать лечебные процедуры отдыхающим, контролировать свежесть продуктов питания, поступающих в столовые; а также следить за состоянием здоровья управленческих работников, при надобности оказывать первую помощь и принимать решение о дальнейшем лечении [29, 105]. Что касалось административной работы главного врача, то он дважды в год отчитывался перед директором о ситуации на всех курортах по своей части. Лечащие врачи в каждой здравнице назначали оздоровительные процедуры и следили за их получением, осуществляли регулярные врачебные осмотры отдыхающих. Кроме того, групповые врачи ежегодно отчитывались о количестве отдыхающих, их заболеваниях, назначенных процедурах и состоянии больных после лечения [30, 218].

По «Временным правилам управления» вводились также новые управленческие должности. При каждом курорте был назначен заведующий групп лечебниц. В его задачи входил контроль местного штата управления, прием на работу и процесс увольнения работников, материальная ответственность за государственное имущество и хозяйство вод, прием отремонтированных и построенных зданий, подготовка отчетов за каждый месяц и год.

Правительственные комиссары конца XIX в. неоднократно докладывали в Петербург о невозможности оперативно решать возникающие вопросы на месте за неимением таких полномочий. Выход из создавшегося положения руководители вод видели в расширении управленческого ресурса, без долгих согласований с Горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ. Его министр А.С. Ермолов сам поддерживал позицию дирекции вод. В своей работе «К вопросу о переустройстве Кавказских Минеральных вод, в связи с общим положением бальнеологического дела в России и за границей» [31, 94] глава ведомства сопоставил положение российских и зарубежных курортов и пришел к неутешительным выводам относительно первых, хотя природные условия, качество минеральных вод и грязей Северного Кавказа ни в чем не уступали европейским, а по некоторым параметрам даже превосходили их. Ермолов подчеркивал, что рекреационная зона нуждается во всемерной помощи со стороны правительства по всему спектру вопросов: начиная с предоставления качественного лечения и заканчивая достойными условиями пребывания отдыхающих на благоустроенных курортах. Свою мысль министр резюмировал выводом о недопущении дальнейшего усугубления ситуации, в противном случае существующая политика приведет к окончательному упадку лечебниц и вод, и выбору отдыхающих в пользу Европы.

Записка Ермолова получила широкий общественный резонанс, вследствие чего проблема северокавказских курортов была в очередной раз рассмотрена на совещании Госсовета 22 мая 1896 г. во главе с великим князем Михаилом Николаевичем. На этом заседании бывший Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант С.А. Шереметев, хорошо знакомый с кавказскими реалиями, предложил выделить минераловодские курорты из состава Терской области и сформировать из них отдельную агломерацию.

По проекту нового устройства курортной системы вводилась должность особого начальника Кавминвод с полномочиями губернатора. Подразумевалась смена подчиненности курортов: теперь они переходили под контроль главного военного ведомства и Кавказского казачьего атамана.

Новая административно-территориальная единица подразделялась на железноводскую, эссендукскую, пятигорскую и кисловодскую части, каждую из которых воз-

главлял особый кавказский начальник с полномочиями окружного. Все эти преобразования в последующем не были реализованы, но некоторые подвижки в расширении прав местного управления произошли. В терской администрации появился отдел, занимавшийся проблемами кавминводских курортов. В его ведении находились вопросы строительного, лечебного и санитарного характера. В отделе разрабатывались постановления, рассматриваемые в областном правлении в присутствии директора вод. Были также урегулированы взаимоотношения дирекции курортов, местной администрации и Казачьего атамана Пятигорья. Трансформации подверглась и полиция посредством увеличения численности сотрудников для поддержания порядка и обеспечения большей безопасности отдыхающих.

К концу XIX в. были разработаны все возможные нововведения на водах, как в плане лечения, так и управления рекреационной зоной, но встать вровень с курортами Европы так и не удалось. Очевидной причиной этому был очень узкий круг полномочий руководства.

В середине 1900 г. был разработан новый проект обустройства северокавказских курортов, обсужденный в 1901 г. на специальном заседании Министерства земледелия и государственных имуществ. Разработкой проекта занимался бальнеологический комитет под руководством Л.Б. Бертенсона. В основу проекта была заложена концепция организации управленческой структуры, совмещавшей лечебную и организационную сферы под руководством директора.

Филиалы этого органа образовывались на всех курортах. Но в итоге дирекция опять была лишена управленческих функций, необходимых для развития лечебных зон. Члены общества после совещания 1901 г. с сожалением констатировали, что никаких изменений в управлении не произошло, при том, что требовалось значительное расширение полномочий местных властей. К таким выводам власти подталкивало и общественное мнение. Отдыхающие были недовольны отсталой инфраструктурой курортов.

Правительство направило на Северный Кавказ представителя наместника генерал-лейтенанта М.Л. Ерофеева, который принимал активное участие в разработке «Положения об управлении Кавказскими Минеральными водами» [32, 107]. Перед отправкой на Кавказ Ерофеев принял участие в заседании Министерства промышленности и торговли, на котором обсуждался проект.

Изменения коснулись механизма управления водами. Кроме дирекции появился новый орган – комитет, подчиненный горному департаменту министерства промышленности и торговли, располагавшийся в Пятигорске. В комитет входило восемь человек: председатель, три члена от дирекции вод – врач, горный инженер и геолог; один от казаков и трое – представители кисловодского, пятигорского и остальных городских управ. Комитет осуществлял финансово-хозяйственную деятельность на курортах и регулярно отчитывался перед подведомственным министерством.

Управляющие курортами Кисловодска, Железноводска, Ессентуков и Пятигорска подчинялись и дирекции, и комитету и были лишены полномочий управления, выполняя только исполнительные функции.

Таким образом, во второй половине XIX в. центральными властями было проведено множество преобразований в бальнеологических зонах Северного Кавказа, но совершить качественный скачок в организации и обустройстве курортов не удалось. Главной причиной этого стало отсутствие полной свободы действий местного управления вод и сложная система подчиненности курортов.

1. Краснокутская Л.И. Управление Кавказскими Минеральными Водами. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. 160 с.
2. Богословский В.С. Пятигорские и с ними смежные минеральные воды. Составлено по современным источникам и личным наблюдениям В.С. Богословского, доцента по минеральным водам при Московском университете. М.: Университетская тип., 1881. 288 с.
3. Мунаев В.С. Деятельность М.С. Воронцова на Кавказе в 1844-1854 гг. // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 105-118.
4. Котляревич А.Н. Деятельность А.И. Чернышева в 1825–1852 гг.: от Следственного комитета до Военного министерства // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 89–94.
5. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские Минеральные воды. С альбомом местных планов и видов / Худ. Н. Медведев; литогр. Е. Цицера. СПб.: Тип. Департ. уделов. 1861. Ч. 1. 420 с.
6. Николаев П. Воспоминания о князе А.И. Барятинском // Исторический вестник. 1885. № 12. С. 619-644.
7. Прозрителев Г.Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. Губ. Правления, 1912. 605 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/436738>
8. Кулибин С. Очерки истории развития Кавказских Минеральных Вод (1817–1895 г.). СПб.: Тип. Киршбаума, 1896. 198 с.
9. Яковкина Е.И. Замечательные люди на Кавказских Минеральных водах. Ставрополь: Кн. изд-во, 1962. 209 с.
10. О передаче Кавказских Минеральных Вод на содержание Н.А. Новосельскому на основании утвержденных правил // Российский государственный исторический архив. Ф. 1268. Оп. 26. Д. 14. Л. 153–174.
11. Белозерова Е.В. Государственно-правовая политика Российской империи в отношении курортов Кавказских Минеральных Вод. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004840640>
12. Очерки истории Ставропольского края. В 2-х т. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. Т. 1. 379 с.
13. Серегина О.И. Курорты Северного Кавказа в военной, экономической и культурной жизни России конца XVIII – начала XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь. 2003. 208 с.
14. Навасардова Э.С. К вопросу об управлении курортом «Кавказские Минеральные Воды» (историко-правовой анализ) // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 107–111.
15. Нарочницкий А.Л., Гаджиев В.Г., Гриценко Н.П. История народов Северного Кавказа с XIX в. до 1917 года. М.: Наука, 1988. 659 с.
16. О Временном порядке заведования Кавказскими минеральными водами // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е (ПСЗРИ-III). СПб.: Гос. тип., 1886. Т. III. № 1896. С. 480-481.
17. Свистунов А.П. Предположения об устройстве Кавказских минеральных вод. Пятигорск: Тип. Байкова, 1880. 117 с.
18. Борисов П. Отчет по лечебнице Св. Ольги за 1872 г. // Сборник материалов для изучения Кавказских Минеральных Вод. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского. 1875. Т. 2. 503 с.

19. Ильин М.В., Хлапов А.Л., Першина Н.К. Правовое регулирование курортного дела. (Историко-правовой анализ) // Вестник Ивановской медицинской академии. 2012. Т. 17. № 1. С. 5-9.
20. Копылова Е.Э. Становление и развитие военно-медицинской службы на Кавказских Минеральных Водах (1803–2007). Эссенуки: Издательский Дом, 2007. 222 с.
21. Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития Кавказских Минеральных Вод. М.: Госгеолтехиздат, 1955. 204 с.
22. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1890 год. СПб.: Глав. упр. иррегуляр. войск. 1891. Т. XXXII. 466 с.
23. Записки русского бальнеологического общества в Пятигорске. Пятигорск. 1898. № 4. 227 с.
24. Об Управлении Кавказских минеральных вод и об утверждении штата сего Управления // ПСЗРИ-III. СПб.: Гос. тип., 1899. Т. XVI. Отд. 1. № 12631. С. 184-185.
25. Чегодаева Д.Л. Общественные организации Кавказских Минеральных Вод и их вклад в развитие курортов. Пятигорск: Бекский Дом, 2003. 124 с.
26. Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. Ставрополь: Пролетарий, 1925. 51 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skunb.ru>
27. Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: СНЕГ, 2012. 520 с.
28. Григорьев Н.А., Чернецов А.И. Минеральные источники Северного Кавказа и их гидрологическое использование. М.: Недра, 2010. 122 с.
29. Передельский А.Г. Город Пятигорск в медико-топографическом отношении. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов. 1910. 160 с.
30. Русское Бальнеологическое Общество в Пятигорске. Пятигорск: Издательский дом, 2013. 512 с.
31. Ермолов А.С. К вопросу о переустройстве Кавказских Минеральных вод, в связи с общим положением бальнеологического дела в России и за границей. СПб.: [б.и.], 1898. 150 с.
32. Филатова Ж.В. Курорты Кавказских Минеральных вод в 1900-1905 гг.: факторы устойчивого развития // Вестник экспертного совета. 2015. № 2 (2). С. 104-110.

Mirzoeva, Svetlana G. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); mirzoevasveta@mail.ru

ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF RESORTS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.

Keywords: North Caucasus, resorts, Caucasian Mineral Waters, Essentuki, Pyatigorsk, Kislovodsk, Zheleznovodsk, sanatoriums, spas, health resorts.

The inclusion of the North Caucasus within the Russian Empire led to an expansion of the sphere of activities of the new authorities in the region. One of its important areas was the organization and development of local resorts. From the second half of the 19th century, the process of transformation began in the resort towns of Zheleznovodsk, Essentuki, Kislovodsk, and Pyatigorsk. Russian military personnel began organizing the management of North Caucasus resorts. The improvement of the resorts was carried out not only by government officials fulfilling their duties, but also by private individuals. The relevance of the problem of developing resorts in the North Caucasus is obvious. In the current political climate, issues of developing internal tourism in the Russian Federation and improving public health in domestic health resorts have been elevated to the government level. Therefore, the need to study the history of the organization, management and

development of recreational areas in the North Caucasus is beyond doubt. Accordingly, the aim of the work is to analyze the process of formation and development of the management system of the mineral water resorts group, identifying new methods and forms of management in historical retrospect. For the first time, an analysis of the transformation of the management system of the Caucasian Mineral Waters resorts in the second half of the 19th – early 20th centuries was conducted, examining the policy of the central authorities on resort sphere and their efforts aimed at finding optimal mechanisms for control over the balneological zone: from private management to the strict subordination of southern Russian health resorts to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. The study is based on the principles of historicism and objectivity, which are determined by the specific historical conditions of the region's development and the use of reliable historical sources, including the highest legislative acts and orders of the central authorities and decisions of the local administration. Historical-systemic and problem-chronological methods were used. It is shown that, thanks to the special attention of the authorities and management of the waters, by the early 20th century, the resort industry in southern Russia demonstrated significant growth. The clinics were equipped with modern appointments, the quality of mineral waters was analyzed more thoroughly, and the professionalism of the attending physicians increased, which was made possible by also the control of the resort management.

For citation Mirzoeva S.G. Organization and development of resorts in the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 60 (99). Pp.5-16. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.010

References

1. Krasnokutskaya, L.I. *Upravlenie Kavkazskimi Mineral'nymi Vodami* [Management of the Caucasian Mineral Waters]. Pyatigorsk, Vestnik Kavkaza, 2004. 160 p.
2. Bogoslovsky, V.S. *Pyatigorsk i s nimi smezhnye mineral'nye vody. Sostavleno po sovremennym istochnikam i lichnym nablyudeniyam V.S. Bogoslovskogo, dotsenta po mineral'nykh vodam pri Moskovskom universitete* [Pyatigorsk and adjacent Mineral Waters. Compiled by contemporary sources and personal observations of V.S. Bogoslovsky, associate professor of mineral waters at Moscow University]. Moscow, Universitetskaya tip., 1881. 288 p.
3. Munayev, V.S. *Deyatel'nost' M.S. Vorontsova na Kavkaze v 1844-1854 gg.* [M.S. Vorontsov's activities in the Caucasus in 1844-1854]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2010, no. 10, pp. 105-118.
4. Kotlyarevich, A.N. *Deyatel'nost' A.I. Chernysheva v 1825-1852 gg.: ot Sledstvennogo komiteta do Voennogo ministerstva* [A.I. Chernyshev's Activities in 1825-1852: From the Investigative Committee to the Ministry of War]. *Kultura i bezopasnost'* [Culture and Security]. 2022, no. 2, pp. 89-94.
5. Batalin, F.A. *Pyatigorskii krai i Kavkazskie Mineral'nye vody. S al'bomom mestnykh planov i vidov. Khud. N. Medvedev; litograf. E. Tsitsera* [The Pyatigorsk Region and the Caucasian Mineral Waters. With an Album of Local Plans and Views. Artist N. Medvedev; lithographs by E. Tsitser]. St. Petersburg, Tip. Depart. udelov, 1861, part 1. 420 p.
6. Nikolaev, P. *Vospominaniya o knyaze A.I. Baryatinskom* [Memories of Prince A.I. Baryatinsky]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin]. 1885, no. 12, pp. 619-644.
7. Prozritelev, G.N. *Pervye russkie poseleniya na Severnom Kavkaze i v nyneshnei Stavropol'skoi gubernii* [The first Russian settlements in the North Caucasus and in present-day Stavropol Province]. Stavropol, Tip. Gub. Pravleniya, 1912. 605 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.prilib.ru/item/436738>
8. Kulibin, S. *Ocherki istorii razvitiya Kavkazskikh Mineral'nykh Vod (1817-1895 g.)* [Essays on the history of the development of the Caucasian Mineral Waters (1817-1895)]. St. Petersburg, Tip. Kirshbauma, 1896. 198 p.
9. Yakovkina, E.I. *Zamechatel'nye lyudi na Kavkazskikh Mineral'nykh vodakh* [Remarkable people in the Caucasian Mineral Waters]. Stavropol, Kn. izd-vo, 1962. 209 p.

10. *O peredache Kavkazskikh Mineral'nykh Vod na sodержaniye N.A. Novosel'skomu na osnovanii utverzhdennykh pravil* [On the transfer of the Caucasian Mineral Waters for N.A. Novoselsky's maintenance on the basis of the approved rules]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1268. Inventory 26. Case 14. Lists 153–174.
11. Belozerova, E.V. *Gosudarstvenno-pravovaya politika Rossiiskoi imperii v otnoshenii kurortov Kavkazskikh Mineral'nykh Vod* [State and legal policy of the Russian Empire in relation to the resorts of the Caucasian Mineral Waters] [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004840640>
12. *Ocherki istorii Stavropol'skogo kraia. V 2-kh t.* [Essays on the history of the Stavropol Region. In 2 vols]. Stavropol, Kn. izd-vo, 1986, vol. 1. 379 p.
13. Seregina, O.I. *Kurorty Severnogo Kavkaza v voennoi, ekonomicheskoi i kul'turnoi zhizni Rossii kontsa XVIII – nachala XX vekov* [Resorts of the North Caucasus in the military, economic, and cultural life of Russia in the late 18th – early 20th centuries]. Candidate dissertation (in History). Stavropol, 2003. 208 p.
14. Navasardova, E.S. *K voprosu ob upravlenii kurortom "Kavkazskie Mineral'nye Vody" (istoriko-pravovoi analiz)* [On the issue of management of the resort "Caucasian Mineral Waters" (historical and legal analysis)]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law]. 2012, no. 4 (41), pp. 107–111.
15. Narochnitsky, A.L., Gadzhiev, V.G., Gritsenko, N.P. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s XIX veka do 1917 goda* [History of the peoples of the North Caucasus from the 19th century to 1917]. Moscow, Nauka, 1988. 659 p.
16. *O Vremennom poryadke zavedovaniya Kavkazskimi mineral'nymi vodami* [On the temporal order of management of Caucasian Mineral Waters]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e (PSZRI-III)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly 3rd (CCLRI)]. St. Petersburg, Gos. tip., 1886, vol. III, no. 1896, pp. 480–481.
17. Svistunov, A.P. *Predpolozheniya ob ustroistve Kavkazskikh mineral'nykh vod* [Assumptions on the organization of the Caucasian Mineral Waters]. Pyatigorsk, Tip. Baikova, 1880. 117 p.
18. Borisov, P. *Otchet po lechebnitse Sv. Ol'gi za 1872 g.* [Report on the St. Olga's Hospital for 1872]. *Sbornik materialov dlya izucheniya Kavkazskikh Mineral'nykh Vod* [Collection of materials for the study of the Caucasian Mineral Waters]. St. Petersburg, Tip. F.S. Sushchinskogo, 1875, vol. 2. 503 p.
19. Ilin, M.V., Khlapov, A.L., Pershina, N.K. *Pravovoe regulirovanie kurortnogo dela. (Istoriko-pravovoi analiz)* [Legal regulation of the spa business. (Historical and legal analysis)]. *Vestnik Ivanovskoi meditsinskoi akademii* [Ivanovo Medical Academy Bulletin]. 2012, vol. 17, no. 1, pp. 5–9.
20. Kopylova, E.E. *Stanovlenie i razvitie voenno-meditsinskoi sluzhby na Kavkazskikh Mineral'nykh Vodakh (1803–2007)* [Formation and development of the military medical service in the Caucasian Mineral Waters (1803–2007)]. Essentuki, Izdatelskii Dom, 2007. 222 p.
21. Panteleev, I.Ya. *Ocherk istorii izucheniya i razvitiya Kavkazskikh Mineral'nykh Vod* [An essay on the history of the study and development of the Caucasian Mineral Waters]. Moscow, Gosgeoltekhizdat, 1955. 204 p.
22. *Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii po kazach'im voiskam za 1890 god* [Collection of Government Orders on Cossack Troops for 1890]. St. Petersburg, Glav. upr. irreguliar voisk, 1891, vol. XXXII. 466 p.
23. *Zapiski russkogo bal'neologicheskogo obshchestva v Pyatigorske* [Notes of the Russian Balneological Society in Pyatigorsk]. Pyatigorsk, 1898, no. 4. 227 p.

24. *Ob Upravlenii Kavkazskikh mineral'nykh vod i ob utverzhdenii shtata sego Upravleniya* [On the Administration of the Caucasian Mineral Waters and on the Approval of the Staff of this Administration]. *PSZRI-III* [CCLRI-III]. St. Petersburg, Gos. tip., 1899, vol. XVI, part 1, no. 12631, pp. 184-185.

25. Chegodaeva, D.L. *Obshchestvennye organizatsii Kavkazskikh Mineral'nykh Vod i ikh vklad v razvitie kurortov* [Public organizations of the Caucasian Mineral Waters and their contribution to resorts development]. Pyatigorsk, Bekskii Dom, 2003. 124 p.

26. Prozritelev, G.N. *Stavropol'skaya guberniya v istoricheskom, khozyaistvennom i bytovom otnosheniyakh* [Stavropol province in historical, economic, and everyday aspects]. Stavropol, Proletarii, 1925. 51 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.skunb.ru>

27. Boglachev, S.V. *Arkhitektura starogo Pyatigorska* [Architecture of old Pyatigorsk]. Pyatigorsk, SNEG, 2012. 520 p.

28. Grigorev, Kh.A. Chernetsov, A.I. *Mineral'nye istochniki Severnogo Kavkaza i ikh gidrologicheskoe ispol'zovanie* [Mineral springs of the North Caucasus and their hydrological use]. Moscow, Nedra, 2010. 122 p.

29. Peredelsky, A.G. *Gorod Pyatigorsk v mediko-topograficheskom otnoshenii* [The city of Pyatigorsk in medical and topographical terms]. St. Petersburg, Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa zhandarmov, 1910. 160 p.

30. *Russkoe Bal'neologicheskoe Obshchestvo v Pyatigorske* [Russian Balneological Society in Pyatigorsk]. Pyatigorsk, Izdatelskii Dom, 2013. 512 p.

31. Ermolov, A.S. *K voprosu o pereustroistve Kavkazskikh Mineral'nykh vod, v svyazi s obshchim polozheniem bal'neologicheskogo dela v Rossii i za granitse* [On the issue of reorganization of the Caucasian Mineral Waters, in connection with the general situation of balneology in Russia and abroad]. St. Petersburg, [n.p.], 1898. 150 p.

32. Filatova, Z.V. *Kurorty Kavkazskikh Mineral'nykh vod v 1900-1905 gg.: faktory ustoychivogo razvitiya* [Caucasian Mineral Waters Resorts in 1900-1905: factors of sustainable development]. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Expert Council Bulletin]. 2015, no. 2 (2), pp. 104-110.